

В.

Ведомость Об успехах построек и починок православных церквей в помещичьих имениях Минской губернии в Слуцком уезде состоящих за 1845 год							
Построено новых		Исправлено		Начатых, но неоконченных постройкой		Начатых, но неоконченных починкой	
Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных	Каменных	Деревянных
-	-	-	-	-	2	-	3

Литература:

1. Crews Robert. *Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia*// *American Historical Review*. No. 2, 2003. – P. 50-83.
2. Crews Robert. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*, Cambridge&London, Harvard University Press, 2006. – 463 p.
3. Ciuşco Andrei. „Chestiunea bisericească» în Principatele Unite și Regatul României în oglinda discursului imperial rus (1860-1914): între continuitate și transformare//„Anuarul Institutului de Istorie „A.D. Xenopol». – Iași. – Т. XLII. – 2015. – P. 269-285.
4. Werth Paul. *At the Margins of Orthodoxy. Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905*. Ithaca&London: Cornell University Press, 2002. – 275 p.
5. Werth Paul. *Imperiology and Religion: Some Thoughts on a Research Agenda*//*Imperiology: From Empirical Knowledge to Discussing the Russian Empire*. / Под ред. Kimitaka Matsuzato. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. – P. 51-67.
6. Где было проще открыть храм: в СССР или в царской России?// Православный журнал «Нескучный Сад». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/hramu-byt>
7. Для проведения сравнительного очерка см.: Колобаева Т.В. Характерные планировочные решения церквей и мечетей Оренбургской губернии в первой половине XIX века//*Вестник ЮУрГУ*. – 2008. – № 21 (121). – С. 38-42.
8. Национальный Исторический Архив Беларуси [далее – НИАБ], Ф. 295, оп. 1, д. 927 – 33 листа.
9. НИАБ, ф. 295, оп. 1, д. 927.
10. Хронология строительства храмов России//*Храмы России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://temples.ru/card_hron.php

ЗАОЧНОЕ УЧАСТИЕ

ЛЕЩИНСКИЙ А. Н.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОРГАНЫ В РОССИИ (1917-2017):
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В настоящее время в России формируется новая модель государственно-конфессиональных отношений (далее – ГКО). Практическое ее воплощение предполагает изучение прошлых моделей и теоретическое осмысление накопившихся фактических материалов. В постперестроечные годы представилась возможность исследователям шире пользоваться архивными материалами [2], результатами исследований и мемуарами представителей русского зарубежья. С нач. 90-х гг. XX века в России стал активно изучаться и мировой опыт государственно-конфессиональных отношений [3].

Современная их типологизация позволяет выделить в России три, сменяющие друг друга, модели: идентификационную или конфессиональную – модель государственной церкви, сепарационную или отделительную и, ныне формирующуюся, – кооперационную. Исследование на основе методов историзма, институционально-функционального и сравнительного, принципов взаимосвязи социальных явлений и объективности показывает:

во-первых, модель ГКО соответствует развитию тем или иным социально-политической, экономической и культурной сферам государства и его историческим периодам;

во-вторых, формирующимся моделям предшествует разработка новых социальных парадигм и концепций;

в-третьих, как первое, так и второе влияют на появление новых государственных органов (структур), осуществляющих отношения с религиозными объединениями.

Прежде чем непосредственно перейти к нашей теме следует дать определение модели ГКО. Как мне представляется, наиболее убедительное определение дано исследователем Тульского гос. ун-та им.Л.Н.Толстого Е.М.Мирошниковой. Это – «устойчивая сумма качеств и характеристик политики государства в отношении религиозных организаций, включающей в себя три основных аспекта: концептуально-методологические основы политики государства в области свободы совести; конституционно-правовая база государственно-церковных отношений; организационно-правовые структуры, на практике их реализующие»[4. с.9].

В России в обозреваемый период – 1917-2017 гг. произошло три кардинальных перемены в отношении государства к религии и церкви, и соответственно начинали действовать новые государственно-церковные органы. Первая перемена – начиная с марта 1917 г. до нач.1918 г., когда был упразднен дореволюционный, действовавший в течение двухсот лет, Святейший Правительствующий Синод. Этому уникальному и оригинальному в своем роде учреждению в Своде Законов Российской империи дается следующее определение: «Святейший Всероссийский Правительствующий Синод – есть соборное, обладающее в русской

православной церкви всеми видами высшей власти и состоящее в сношениях с заграничными православными церквями правительством, через которое действует в церковном управлении верховная самодержавная власть, его учредившая» [5].

Следствием утверждающегося монархического абсолютизма стало упразднение патриаршества. Впоследствии императоры и императрицы стали прямо именовать себя главою церкви. Византийская симфония паритета двух властей – Священства и Царства в Синодальный период трансформировалась в цезарепапизм.

Перечень функций, которые исполнял этот государственно-церковный орган, займет много страниц. Кратко можно сказать: в его компетенции входила разработка законодательных актов, касающихся деятельности церкви до решения бракоразводных дел. Однако изначально еще Петром I была определена наиглавнейшая функция – контроль за деятельностью церкви, ее служителями. Громоздкая административная система Святейшего Синода разделялась на две части, что было его важной особенностью. В первую входило небольшое число членов Синода (до 11), преимущественно священно-церковнослужители со своей канцелярией. Во вторую – государственные чиновники. Среди которых главным был обер-прокурор, руководивший, по существу, всеми делами Синода и подчинявшийся только императору. Он не входил в состав членов Синода и не был его председательствующим, но без его ведома никакие дела не решались в Синоде: ни большие, ни малые. Отсюда существовала длительная борьба между синодалами (преимущественно митрополитами) и обер-прокурором. Чаще всего побеждал последний.

Протопресвитер военного духовенства Георгий Шавельский, являвшийся присутствующим членом Синода с 1911-1917 гг., отмечает, что Синод страдал непомерной централизацией. Были дела, которые действительно должен утврждать Синод, но и много дел, которые могли бы решаться на епархиальных уровнях. По образному выражению Шавельского, синодская мельница молола и зерно, и шелуху, «шелухой занималась, пожалуй, больше, чем зерном» [6. с. 138].

В тоже время такие подразделения Синода как консистория (действовали при всех епархиальных управлениях) была «финансово-контрольно-полицейско-административным и менее всего пастырским учреждением» [6. с. 183]. В системе Св. Синода получила развитие наряду со светской бюрократией и церковная.

Наконец, Шавельский указывает на то, к чему может привести и, действительно, привела беспрестанная и неумеренная опека Церкви со стороны государства. Благодаря ей Русская церковь в предреволюционный период жила слишком безмятежной жизнью, в атмосфере безопасности, спокойствия, внешнего благополучия. Ее враги считались врагами государства, которое с ними и боролось. По словам протопресвитера «замирала церковная жизнь, требующая воодушевления, горения духа, устремления вперед» [6. с. 53].

Таким образом, церковь была лишена своего управления, а равно независимости от государственной власти даже в делах духовных.

Уже в эпоху реформ Александра II начали появляться критические воззрения на утвердившиеся ненормальные государственно-церковные отношения. Ректор Казанской духовной академии, будущий епископ Смоленский Иоанн (Соколов), в 1864 г. в журнале «Христианское чтение» опубликовал серию статей под общим названием «О свободе совести» [1]. В них он, исходя из исторического и современного опыта взаимоотношений церкви и государства высказывает мысли о том, что гражданская власть может входить в церковь не далее наружных дверей, но внутрь церкви в ее духовные дела церковь не допускает власть даже царя. Сила же государства, отмечает автор, была самой враждебной для церкви.

После того как в августе 1917 г. начал работать Церковный собор, Святейший Правительствующий Синод в реорганизованном виде вошел в состав нового государственного органа Министерства исповеданий. Последним обер-прокурором Синода был А.В.Карташев, но он же стал министром исповеданий. Министерство просуществовало недолго и ликвидировано с вхождением в силу после октября 1917 г. Декрета об отделении церкви от государства (28 января 1918 г.).

Вторая перемена – в советский период. Он характеризуется борьбой нового нарождающегося государства с религией и стремлением к ее искоренению. Развернувшаяся борьба исходила из социальной парадигмы строительства коммунистического общества. Именно западная секулярная модель государственно-конфессиональных отношений была воспринята в России после ноября 1917 года, претерпевшая в дальнейшем значительную трансформацию. Одновременно сполитическим переворотом начинается происходить переворот идеологический, основа которого материалистическое марксистско-ленинское учение противоположное религиозному мировоззрению. Антирелигиозная работа ведется средствами пропаганды. Однако несколько десятилетий, особенно в довоенное время государство не шло с представителями религиозных объединений на диалог и действовало по отношению к ним преимущественно карательными методами.

К ним прибегали такие властные органы и отдельные в них структуры как НАРКОМЮСТ, ВЧК, ОГПУ, НКВД и позднее – службы госбезопасности.

Их представители восприняли идейные установки, поставленные задачи, но действовали они разрозненно без централизованного управления. С результатами их деятельности сейчас уже можно ознакомиться в открытой печати (ранее они были засекречены). Имеются ввиду статистические данные, говорящие о числе закрытых и разрушенных культовых зданий, прекращении действия духовных образовательных учреждений, репрессированных, расстрелянных священно-церковнослужителей Русской православной церкви и служителей других культов.

В сер. 40-х гг. было положено начало созданию специальных государственно-церковных органов по связям с религиозными организациями. Большевистское правительство отделив Церковь от государства, решило в 1943 г. создать свой орган – Совет по делам Русской православной церкви, а на следующий год – Совет по делам религиозных культов. В 1965 г. их объединили в Совет по делам религий (далее Совет). При

всем существенном различии относительно Святейшего Синода Совет воспринял централизацию, контроль за деятельностью церкви и вмешательство во внутреннюю ее жизнь, включая перестановку священно-церковнослужителей. Как орган по осуществлению связей с религиозными объединениями представлял из себя централизованную организацию при Совете Министров СССР. Информацию о своей деятельности направлял также в идеологический отдел ЦК КПСС. Центральным аппаратом руководил председатель. В Совет входили: организационно-инспекторский отдел, отделы по делам православных церквей, мусульманской и буддистской религий, протестантских церквей, иудейской религии и сект, римско-католической и армянской церквей, а также отдел международных связей, отдел по связям с мусульманскими странами, отдел международной информации, отдел статистики и анализа, юридический отдел, первый отдел, общий отдел. Кроме центрального аппарата, Совет имел уполномоченных в союзных и автономных республиках, краях и областях, которые подчинялись и Совету, и региональным органам власти. Главную задачу, которую должен был выполнять Совет – это реализация политики партии и правительства в их отношении к религии и церкви. Одна из главных его функций – координация процесса регистрации и снятия с регистрации религиозных организаций.

К другим функциям надо отнести контроль за выполнением законодательства о религиозных культах как самими религиозными организациями, так представителями властных структур и других гражданских обществ, также контроль за финансово-хозяйственной деятельностью религиозных организаций, ведение патриотическо-воспитательной работы среди служителей культа. Совет выходил с предложениями по использованию закрытых культовых зданий и учету культовых ценностей, относящихся к памятникам искусства.

На Совет было возложено немало контрольно-распорядительных функций. В качестве примера можно назвать проведение цензуры религиозной, включая богослужебную, литературы и установление тиражей.

В годы перестройки Совет начинает действовать на основе новых подходов в отношении верующих граждан и к их организациям. Однако в начале 90-х гг. и этот государственно-церковный орган был упразднен.

Властная вертикаль Совета была разрушена.

Наконец, третья перемена – в 1991 г. ликвидируются прежние централизованные государственно-церковные органы и в административных подразделениях на разных уровнях от федерального до регионального создаются небольшие структуры, работники которых осуществляют связи с религиозными объединениями.

На разных уровнях (федеральном и субъектах РФ) стали утверждаться различные органы, группы – небольшие по численности сотрудников в госструктурах. К примеру в Администрации Президента РФ – отдел по связям с религиозными объединениями, в Министерстве обороны – группа по связям с религиозными объединениями, в Татарстане (после действия с 1996 г. Совета по делам религий) с 2008 г. утверждено Управление по делам религий при Кабинете министров РТ. Созданы и общественно-государственные совещательные и консультативные органы. В качестве примеров можно назвать Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям и др. Получили распространение экспертные советы по проведению религиозно-экспертных экспертиз. Такой совет действует при Министерстве юстиции РФ. В 2013 г. создан Независимый экспертный религиозно-экспертный совет (НЭРС), состоящий из специалистов по философии религии и религиоведению.

В наше время порой на научно-практических конференциях некоторые выступающие выходят с предложениями о введении на федеральном уровне структуры в сфере государственно-конфессиональных отношений. Можно согласиться с таким предложением, но при условии, чтобы он не имел ни контролирующих, ни распорядительных функций.

Литература:

1. Иоанн Соколов, архимандрит. О свободе совести. // Христианское чтение. 1864. Ч. 3. № 9. С. 39-103; № 10. С. 115-172; № 11. С. 227-272; № 12. С. 392-416; 1865. Ч. 1. № 3. С. 255-286; Ч. 2. № 7. С. 427-458; № 8. С. 459-502.
2. История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / составители Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010.
3. Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие. – М.: Издательство РАГС, 1998.
4. Мирошникова Е. М. Государственно-церковные отношения в ФРГ: философско-правовые аспекты. Дисс. на соискание ученой степени д-ра филос. наук. М.: 1998.
5. Свод Законов Российской империи. Основн. т. 1, ч. 1, ст. 43.
6. Шавельский Г.И. Русская церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005.
7. Иоанн Соколов, архимандрит. О свободе совести. // Христианское чтение. 1864. Ч. 3. № 9. С. 39-103; № 10. С. 115-172; № 11. С. 227-272; № 12. С. 392-416; 1865. Ч. 1. № 3. С. 255-286; Ч. 2. № 7. С. 427-458; № 8. С. 459-502.
8. История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / составители Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010.
9. Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие. – М.: Издательство РАГС, 1998.
10. Мирошникова Е. М. Государственно-церковные отношения в ФРГ: философско-правовые аспекты. Дисс. на соискание ученой степени д-ра филос. наук. М.: 1998.
11. Свод Законов Российской империи. Основн. т. 1, ч. 1, ст. 43.
12. Шавельский Г.И. Русская церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005.